

Цзян Янь: ?

Неужели мне так повезло?

— А что нужно делать, чтобы стать старостой района?

— Да ничего особенного. Когда приходят новички, распределяешь их по общежитиям, следишь, чтобы в районе не дрались, вот и всё.

Это же легкие духовные камни, которые буквально валяются под ногами! Цзян Янь внезапно почувствовал, что в жизни появилась цель — для начала стать старостой района.

— Кстати, у тебя есть с собой духовные камни? Одолжи парочку, как вернусь и сдам задание, сразу отдам.

Раз уж всё равно собрался в город, можно заодно и развеяться, и желтую бумагу купить, чтобы лишний раз не бегать.

Шэнь Цинчэнь недоуменно посмотрел на него:

— Духовные камни имеют хождение только внутри Академии. В городе Божественного Меча расплачиваются серебром.

— Тогда не надо.

Серебра у него было предостаточно — перед отъездом его непутевый отец проявил неожиданную щедрость. Цзян Янь-то думал, что и в городе всё покупается за камни.

Когда они вышли за ворота деревни, на обочине их уже ждала девушка в нежно-голубом платье. Увидев Цзян Яня, она зарделась и принялась нервно тереть край юбки.

— Ого, а ты, братец, пользуешься успехом, — тихо прошептал Шэнь Цинчэнь, наклонившись к самому уху Цзян Яня.

Теперь понятно, почему Се Инъин так мялась, спрашивая, знаком ли он с Цзян Янем. Оказывается, вон оно что.

Цзян Янь лишь слегка отодвинулся и бросил на Шэнь Цинчэня холодный взгляд, смысл которого был предельно ясен.

Он зашагал вперед, не оборачиваясь. Се Инъин проводила Шэнь Цинчэня взглядом,

приподняла подол платья и поспешила за Цзян Янем:

— Братец, меня зовут Се Инъин, а тебя как?

— Цзян Янь, — сухо бросил он, стараясь держаться от назойливой девушки на расстоянии.

Се Инъин не сводила с него глаз:

— Братец Цзян Янь, подожди меня!

Шэнь Цинчэнь плелся сзади, с интересом наблюдая за этой сценой погони. Его темные глаза лукаво блеснули, и на губах заиграла загадочная улыбка.

Он был наслышан о семье Се — алчные люди, прихлебатели, обожающие лебезить перед высокоранговыми мастерами меча. Шэнь Цинчэнь догадывался, что Се Инъин видела бой Цзян Яня с Цзян Цзюэ и, впечатлившись тем, как парень на первом ранге разделался с противником, решила прибрать его к рукам. Иначе с чего бы девушке из такой семьи бегать за кем-то, просто глядя на симпатичное личико?

В семье Се тоже были мастера меча, но ранги у них были невысокие. Самым сильным за всю историю рода был мастер пятого ранга, а с каждым новым поколением талантов становилось всё меньше. Конечно, это были лишь догадки, но Шэнь Цинчэнь привык доверять своей интуиции — в восьми случаях из десяти он оказывался прав.

Тем временем Се Инъин, видя полное равнодушие Цзян Яня, в панике терзала свою систему:

— Ты же говорила, что я главная героиня и на мне ореол избранности! Почему он не обращает на меня внимания?

Цзян Янь резко остановился и обернулся. Се Инъин опешила, подняла на него растерянные глаза и тут же прикусила язык, боясь, что её услышат.

— Что-то случилось, братец Цзян Янь?

— Ты слишком шумная. Можешь помолчать? — Цзян Янь смотрел на её плотно сжатые губы.

Он не ошибся: Се Инъин действительно разговаривала с чем-то под названием система. Какой-то бред про главных героев и героинь. И судя по всему, в её сценарии главная героиня — она, а главный герой — он сам.

— Прости... прости, пожалуйста. Я просто... я просто симпатизирую тебе... прости... — глаза Се

Инъин наполнились слезами, и по щекам покатались капли.

Цзян Янь глубоко вздохнул и посмотрел на Шэнь Цинчэня, который не спеша плелся сзади и наслаждался представлением:

— Отведи её в семью Се сам. Я пойду вперед.

Не дожидаясь ответа, он применил технику Шага Преследующего Тени и исчез в мгновение ока.

Шэнь Цинчэнь лишь пожал плечами. Раз уж на него налипла такая неприятность, винить других не стоит. Он с улыбкой подошел к девушке:

— Ну что, сестрица Се, пойдем. Если ты прогонишь и меня, провожать тебя будет совсем некому.

Се Инъин всхлипнула, кивнула и послушно поплелась следом.

А Цзян Янь, оторвавшись от назойливой попутчицы, всё никак не мог выбросить из головы её слова. Он не слышал, что отвечала система, но её собственные реплики слышал отчетливо. Не понимая, что происходит, он просто записал её в категорию сумасшедших.

Благодаря Шагу Преследующего Тени он быстро добрался до ворот города Божественного Меча. На входе стояли солдаты второго ранга. Теперь, когда он сам достиг этого уровня, он мог почувствовать их силу, а не просто ощущать давление, как в прошлый раз.

Предъявив жетон ученика Академии, он вошел в город. Сначала он съел миску вонтонов, а затем отправился в лавку Шумочжай, где купил всю имевшуюся в наличии желтую бумагу — вышло совсем недорого, всего пять серебряных монет.

Купив бумагу, он снял номер в постоялом дворе, заперся в комнате и с головой ушел в работу. В прошлый раз он потратил уйму талисманов в бою с Цзян Цзюэ, нужно было срочно восполнить запасы.

Два дня он не выходил из номера, рисуя талисманы. Сдав номер, он вернулся в деревню Духовного Дерева, чтобы передать смену, отпатрулировал еще пару дней и, убедившись, что всё спокойно, отправился в Академию сдавать задание.

Четыре духовных камня легли в его карман.

Когда он шел возвращать долг восьмому старейшине, ему снова попалась Се Инъин. Она несла тот самый ящик, который выдавали всем новичкам. Заметив Цзян Яня, она просияла:

— Братец Цзян Янь!

Цзян Янь лишь мысленно выругался. Ну надо же было так встретиться! Он прошел мимо, сделав вид, что не видит и не слышит её, и вошел к старейшине. Тот сжег долговую расписку прямо у него на глазах, и долг был закрыт.

Глядя на знакомую лестницу, Цзян Янь легко взбежал вверх — теперь этот подъем давался ему так же просто, как глоток воды.

Но стоило ему переступить порог двора, как навстречу вылетела черная тень. Цзян Янь отпрянул и бросился наутек.

Из дома выскочила розовая фигура, осыпая его проклятиями:

— Ах ты, паршивец! Я велела тебе тренироваться на горе, а ты сбежал в город развлекаться? Сейчас я задам тебе жару! Совсем страх потерял, раз решил, что мои слова — пустой звук?

Цзян Янь, петляя и уворачиваясь от хлестких ударов кнута, закричал:

— Когда вы уходили, вы вообще ничего не говорили!

— Еще и огрызается! Значит, если я не сказала, ты и делать ничего не будешь? Совсем обнаглел!

Цзян Янь: ??

Что за бред? Где логика?!

— Я не ленился, учитель!

В тот день истошные крики юноши заставили облететь последние лепестки персикового цвета...

<http://bllate.org/book/24020/2753621>